

СМЕРТНАЯ КАЗНЬ: ТРАДИЦИЯ ГУМАНИЗМА И ПЕРСОНАЛИСТИЧЕСКАЯ ФИЛОСОФИЯ

Корюковец А. Н.

Традиция гуманизма, имеющая своими истоками философию и культуру эпохи Возрождения, положила начало целому ряду произведений, как художественных, так и философских, которые более являются памфлетами и призывами к отмене смертной казни, нежели беллетристическими либо чисто философскими произведениями. Чистая созерцательность настоящего художника (или чистое познание философа) преобразуется в действие, предполагающее активное участие в социальной, политической, правовой жизни страны, и даже всего человечества. Проблему ценности жизни, неприятия насильственного её прекращения глубоко исследовали Гюго, Достоевский, Паскаль, Камю и др. У последнего из названных мыслителей проблема смертной казни является одной из основополагающих. Она была затронута в художественных произведениях «Посторонний», «Праведники», в философских – «Миф о Сизифе», «Человек Бунтующий». И везде автор выступает поборником личного начала в человеке, ценности личности, которая не измеряется относительно (например, ценность для общества, ценность для истории), а представляется как ценность «сама по себе».

А. Камю в «Размышлениях о гильотине» рассматривает смертную казнь как проявление социальной нетерпимости, связанное с абсолютным возмездием в мире, где абсолютная вина невозможна: «Что касается меня, то я считаю ее не только бесполезной, но и по-настоящему вредоносной, обобщую свое убеждение. Много лет я видел в смертной казни всего лишь кару, невыносимую для воображения и нерадивый разлад, неприемлемый для моего рассудка. При этом я готов был согласиться, что моя позиция

определялась воображением. Но, сказать по правде, мои многодневные поиски не увенчались чем-то таким, что пошатнуло бы мои убеждения или изменило ход моих размышлений. Как раз, наоборот: к аргументам, с которыми я давно сжился, прибавлялись все новые и новые. И теперь я целиком разделяю убеждение Кестлера: смертная казнь позорит наше общество и ее сторонникам не под силу найти для нее разумные оправдания».

В самом деле, можно бесконечно спорить о пользе и вреде смертной казни на протяжении веков или в заоблачном мире идей. Но она играет свою роль здесь и сейчас и мы тоже должны определить свое отношение к ней здесь и сейчас. За упразднение смертной казни должны выступать сознательные члены нашего общества по логическим и реальным причинам. Постановить, чтобы тот или иной человек подвергся непоправимой мере наказания, - значит, решить, что у него нет никаких шансов на исправление. В этом случае аргументы обеих сторон сталкиваются вслепую и кристаллизуются в бесплодное противостояние. И никто из нас не в силах его разрешить, ибо все мы - пристрастные судьи. Отсюда наша неуверенность в праве на убийство и неспособность убедить друг друга. Если не существует абсолютной невиновности, не может быть и беспристрастных судей. Нет праведников, но есть сердца, в большей или меньшей мере причастные к праведности. Жизнь помогает нам, во всяком случае, осознать эту истину и присоединить к совокупности наших поступков ту малость добра, которая хотя бы отчасти компенсирует зло, посеянное нами в мире. Это право на жизнь, равноценное шансу на исправление, является естественным правом любого человека, даже наихудшего.

Утверждать, будто того или иного человека можно абсолютным образом отсечь от общества, потому что он абсолютно зол, значит признать, что общество представляет из себя абсолютное добро, а этому сейчас не поверит ни один здравомыслящий человек. Правосудие и здравый смысл требуют, чтобы закон защищал человека от государства, пораженного безумием фанатизма или самомнения. Запретить смертную казнь значило бы прилюдно заявить, что общество и государство не являются абсолютными ценностями, признать, что никто не дал им права на бесповоротный суд, на совершение непоправимого.

Смертная казнь является одним из самых значительных ограничений свободы личности, т.е. когда личность приносится в жертву иным целям, нежели она сама. Данный тезис является основанием персоналистической философии, которая исходит из того, что смертная казнь является неприемлемой для культуры (европейском в данном случае), и если это не будет учитываться, культура, создававшаяся веками, может рухнуть в один миг, погребя под собой то возвышенное, что было создано гуманизмом: ценность и свободу личности.